

Personalia

THE LIFE AND SCIENTIFIC ACTIVITY OF GALIMDZHAN SHARAF

Tavzikh Ibragimovich Ibragimov,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia,
Tavzikh.Ibragimov@ksu.ru.

Ravza E'kzamovna Kulsharipova,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia,
rkulshar@mail.ru.

GALIMDZHAN SHARAFETDINOVICH SHARAF (1896-1950), social and political activist, linguist, Doctor of Philology (1930), Professor (1930), corresponding member of the USSR Central Bureau of Local History (1926), and full member of the International Association of Experi-

ШӘРӘФ ГАЛИМЖАН ШӘРӘФЕТДИН улы (1896-1950) – жәмәгать һәм сәясәт эшлеклесе, тел галиме, филология фәннәре докторы (1930), профессор (1930), СССРда төбәкне өйрәнү Үзәк бюросының мөхбир әгъзасы (1926), Халыкара

ШАРАФ ГАЛИМДЖАН ШАРАФЕТДИНОВИЧ (1896-1950) – общественный и политический деятель, языковед, доктор филологических наук (1930), профессор (1930), член-корреспондент Центрального бюро краеведения СССР (1926), действительный член Международ-

mental Phonetics (Vienna, 1929).

After leaving Kazan madrasa "Muhammadiyah" (1912) and Realschule (1915), he studied at the Institute of Railway Communication (Petrograd) and at the faculty of history and philology of St. Petersburg University. When the revolution began, he gave up studying (1917) and was drawn into a political movement, participating in the 1st and 2nd All-Russian Muslim congresses (1917), Millet Majlisi (1917-18). In 1918 he returned to Kazan, dealt with the problems of creating the Idel-Ural State, and establishing the boundaries of TASSR, and changes in the system of writing of Tatars and other Turkic peoples. During 1921-1922 he was directing the Department of Oriental Studies of the Academic Centre. During 1922-1937 he was teaching in the Oriental pedagogical institute.

He was unreasonably repressed (1937) and spent 8 years in the camps, where his health was ruined. After he was released (1945), he taught the Tatar language at a school in the Apastovski region, for a short time. He was rehabilitated posthumously.

He wrote scholarly works on linguistics, demography, and economic geography. He developed the concept of territorial autonomy. On the basis of numerous physical experiments he established the number of vowels in the Tatar language, classified consonants into two groups: hard and soft, and proved consonant harmony in Turkic languages.

Galimdzhan Sharaf (G.Sharaf), one of the brightest representatives of the Turkic-Tatar language school, was born on December 29, 1896 in Aksu village, Tetyushi (Buinsky District). Like most Tatar children, he had a primary education at a madrasa; first, he studied in his village, then – in the madrasa "Muhammadiyah" in Kazan.

Galimdzhan was not going to devote himself to religious activities: curious since childhood, he was drawn to secular knowledge and wanted to be equal to those young people who studied at university and felt comfortable in high society.

эксперименталь фонетика
ассоциациясенен хакийкий
эгъзасы (Вена, 1929).

Казанда «Мөхәммәдия»
мәдрәсәсен (1912) һәм реаль
училищны (1915) тәмамлагач,
Тимер юл элементләре
институтында (Петроград) һәм
Петербург университетының
тарих-филология факультетында
укий. Революция башлангач,
укуын ташлый (1917) һәм сәяси
хәрәкәткә кушыла,
мөселманнарның 1 нче һәм 2 нче
Бөтенсоюз корылтаыларында
(1917), Милләт мәҗлесендә
(1917-18) катнаша. 1918дә
Казанга кайта: Урал-Идел
штатын төзү, ТАССРның
чикләрен билгеләү, татар һ.б.
төрки халыкларның язучуларын
үзгәртү мәсьәләләре белән
шөгьльләнә. 1921-22дә

Академик үзәкнең көнчыгышны
өйрәнү бүлеген житәкли. 1922-37
елларда Көнчыгыш педагогика
институтында укуыта. Хақсыз
рәвештә репрессияләнә (1937), 8
ел лагерьларда була,
сәламәтлеген югалта. Азат
ителгәч (1945), Апас районы
мәктәбендә берничә ел татар
теле укуыта. Үлгәннән соң
реабилитацияләнә.

Гыйльми хезмәтләре тел
белеме, демография, икътисади
географиягә карый.
Территориаль автономия
концепциясен эшли. Күпсанлы
физик экспериментлар үткәреп,
татар телендә сузык авазлар
санын ачыклай, тартык
авазларны калынык-нечкәлеккә
карап, ике төргә бүлә, төрки
телләрдә тартыклар гармониясе
барлыгын исбатлай.

ной ассоциации эксперименталь-
ной фонетики (Вена, 1929).

После окончания в Казани
медресе «Мухаммадия» (1912) и
реального училища (1915) учится
в Институте железнодорожных
путей сообщения (Петроград) и в
Петербургском университете на
историко-филологическом фа-
культете. После начала револю-
ции бросает учебу (1917) и втяги-
вается в политическое движение,
участвует в 1-ом и 2-ом Всерос-
сийских съездах мусульман
(1917), Милләт Меджлиси (1917-
1918). В 1918 возвращается в Ка-
зань, занимается проблемами соз-
дания Урало-Волжского штата,
установления границ ТАССР, из-
менения письменности татарского
и др. тюркских народов. В 1921-
1922 гг. руководит отделом вос-
токоведения Академического
центра. В 1922-1937 гг. преподает
в Восточном педагогическом ин-
ституте. Необоснованно репрес-
сирован (1937), 8 лет был в лаге-
рях, потерял здоровье. После ос-
вобождения (1945) недолго пре-
подавал татарский язык в школе
Апастовского района. Реабилити-
рован посмертно.

Научные труды по языкозна-
нию, демографии, экономической
географии. Разработал концепцию
территориальной автономии. На
основе многочисленных физиче-
ских экспериментов установил
количество гласных звуков в та-
тарском языке, разделил соглас-
ные звуки по твердости-мягкости
на две группы, доказал гармонию
согласных в тюркских языках.

After the madrasa Galimdzhan entered Kazan
Realschule. In 1915, he finished his schooling and
entered St.Petersburg Institute of Railway Engi-
neers, at the same time studying in the department
of history and philology of St.Petersburg Univer-
sity. However, Galimdzhan Sharaf was destined to
finish neither institution nor university: the Febru-
ary Revolution started in 1917. G.Sharaf gave up
studying at school and was drawn into political ac-
tivity. He took part in the First All-Russian Con-
gress of Muslims of the National Majlis session.

In 1918 Galimdzhana Sharaf returned to Kazan. There, he was actively involved in the organization and work of the Congress on reforming the alphabet of the Turkic peoples, as well as changing the alphabet of the Tatar language. In early 1918, G.Sharaf was invited to Moscow to work in RSFSR Narkomnats on the development of the boundaries and provisions project of the Tatar-Bashkir Republic. During those years he was actively working on the creation of an independent "Idel-Ural State".

It was the era of revolutions – the era of great beginning, hopes and disappointments. As it happens in revolutionary times, resolutions adopted by the Congress were rejected by the centre, and they adopted laws not supported by the majority of participants of the Congress. So it was with the resolution of the Baku Congress: the Congress voted for the reform of the Arabic alphabet, and the centre resolved the transition to the Latin alphabet without further discussion.

In 1920 Galimdzhan Sharaf was invited to work in the Laboratory of experimental phonetics in the teacher's training college, which was opened in the same year. His successful research and teaching activity did not last long. The industrialization of the country began, which needed a large and cheap labour force. In addition, the centre did not need initiative but obedient executors. Domestic repression started. "Counterrevolutionaries" were sought and found throughout the republic: among the organizers of the "branches of *sultangalievshchina*", in the publishing house "*Yana kitap*" ('New book'), among the workers of Camille Yakubov publishing house, among the intelligentsia, that nourished the idea of the creation of an independent state (the Republic of Zabulache, Idel-Ural State), as well as among rural mullahs. On January 1, 1939 24,894 people were sent to prisons and camps from Tatarstan. [1] G.Sharaf was one of those convicted and he was sentenced to eight years in prison in 1937.

After eight years of work in the North Pechersk labour camps, G. Sharaf, being seriously ill, was released without the right to stay in Kazan. He settled in Apastovo, where he worked for some time as a school teacher of Tatar language and literature. However, after a short time he was fired from his job for a far-fetched reason (they said he taught the subject using wrong methods). Galimdzhan Sharaf died in 1950; he was 53 years old.

On February 2, 1958 Galimdzhan Sharaf was rehabilitated for the absence of elements of crime in the act.

It is a short biography of one of the most talented sons of the Tatar people.

According to the extant documents, Galimdzhan Sharaf appears as a theorist of state-building in a multinational country, a talented scholar and statesman. A few examples can be given as evidence.

After the revolution in the mid-1920s work was started on the creation of the alphabet for illiterate people. At the same time, Turkic peoples solved the problem of the reform of their writing system, which was based on the Arabic alphabet. On this issue, in early March 1926, the All-Union Congress on Turkic studies was held in Baku. Some republics spoke in favour of translating the writing system into the Latin alphabet, while others spoke up for the preservation of the Arabic alphabet and the addition of characters, designating certain sounds of the language.

G.Sharaf took an active part in the organization of the Congress, made a report and participated in the debates. In his report G.Sharaf held the idea that for the people who had a writing system, the issue could only be the reform of the alphabet. Replacing the alphabet would put the Turkic peoples in with the number of peoples who never had a writing system, and were without a literary heritage created by generations of written records.

Galimdzhan Sharaf's theoretical qualification on the national issue was shown in the interpretation of the concept of "nation". In his article "How do you understand the nation?" [2] G.Sharaf noted that the nation is an association of people connected by the following characteristics: a) speaking the same language, b) living in the same territory, c) having a common historical past, d) having a common culture, e) feeling a spiritual bond, e) having a national identity, and g) having a common religion.

This definition is not very different from the one given today in socio-ethno-linguistics. G.Sharaf emphasized that any of the characteristics cannot determine the nation separately; only by being in combination and in a majority can these characteristics represent ethnicity as a nation.

G.Sharaf achieved great success in his scientific activities. In 1920, under the direction of Vasily Alexeevich Bogoroditsky, he began to work in the Laboratory of experimental phonetics in the teacher's training college. The direction of scientific work was not accidental. Language as a system and as meanings is substituted in the forms of articulations and sounds. The identity of the language and speaker is manifested exactly there.

Therefore, monitoring these substances can give the researcher an objective picture of the language and the changes occurring in it.

In 1927 G.Sharaf published one of his fundamental works “Palatograms of the sounds of the Tatar language in comparison with Russian palatograms” [3]. In the introduction, he noted that “the features and details of these articulations are the main factors that characterize the phonetic peculiarities of individual languages and language families”.

Already the first palatograms, namely palatograms of bilabial sounds /p – p', b – b', v – v', f – f'/ and occlusive sounds /t – t', d – d'/, showed both similarities and differences in the sound systems of the Russian and Tatar languages. It turned out that when articulating palatalized consonants of the Russian language (/p' i /b'/) lips are pressed more strongly than when pronouncing non-palatalized ones (/p/ i /b/). Whereas in the Tatar language the differences in the palatograms of these sounds are not observed.

The comparison of /t/ and /t'/, /d/ and /d'/ reveals a slight increase in the contact area of a tongue with the hard palate when articulating palatalized pairs both in Russian and in Tatar. But the increase is more clearly manifested in voiceless sounds in relation to the voiced ones in the same proportion in both languages. Apparently, a large energy consumption of voiceless obstruent consonants is a universal sign of the languages. Applying the method of palatography, G.Sharaf proved that the phonemes /ch/ and /ž/ in the Tatar language are spirants, but not occlusive sounds as some linguists had supposed.

In addition to these fundamental works G.Sharaf published several articles on theoretical issues of Tatar linguistics. In 2013, part of G.Sharaf's works, little-known by modern researchers, was analyzed by Sh.N.Asylgaraev, a senior researcher at the G.Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts [4]. One of the results was the article “*Berenche buyn (ižektäge) /o/, /ö/ avazlarynyñ üzennän songy avazlarga täesire häm bu täesirne yazuda kürsäti-kürsätmäü mäsiläse*” (‘The influence of the vowels /o/ and /ö/ as a part of the first syllable on the next sounds of a word and the problem of whether it is important to reflect the influence in writing or not’). He discussed and solved the problem with the scientific approach, especially the semasiological factor, developed by I.A.Baudouin de Courtenay, the founder of Kazan linguistic school. According to G.Sharaf, the reader (Baudouin de Courtenay used

the word “listener”) does not deal with the recognition of each letter of the text. Perception is aimed at an understanding of the meaning – the meaning of the word, and this understanding is achieved through the transcription of the meanings of morphemes. If in one case, in syllables with vowels /y (ы)/ and /e/ which follow the syllable formed with the vowels /o/ and /ö/ we clearly hear /o/ and /ö/ (*bordom* – ‘I turned’, *söjdöm* – ‘I loved’), and in the other syllables we hear sounds /y (ы)/ and /e/ (*bordyk* – ‘we turned’, *söjdek* – ‘we loved’), then on this basis, writing /o/ and /ö/ in the following syllables in some cases and writing /y (ы)/ and /e/ in other cases would make the perception of the morphemes and the meaning of the word difficult. [5]

G.Sharaf's works “Palatograms of the sounds of the Tatar language in comparison with Russian palatograms” and “Resonant length of Tatar vowels” brought him world fame [6]. The work “Resonant length of Tatar vowels” was published in 1927, and consisted of 88 pages. Most of the work is devoted to the measurement of the duration of the vowel /a/ in monosyllabic and polysyllabic words, as part of stressed and unstressed syllables, as well as part of the syllables with fricative and occlusive consonants.

He made tens of kimograms for each sound class, determined the boundary between vowels and voiced consonants with a microscope and magnifying glass; using a millimeter ruler, he measured the duration of a vowel, converted millimeters to milliseconds. He produced an averaging of the data to achieve objectivity. G.Sharaf handled two thousand kimograms using the described method.

It is known that foreign scholars praised the work “Resonant length of Tatar vowels”. It was called “a new discovery in the field of experimental phonetics of the time”. The works of the Kazan scholar were also appreciated at home. In 1930 G.Sharaf was given the degree of Doctor of Sciences and the title of Professor.

It should be noted that language interested G.Sharaf both as a system of linguistic units, and as a means of communication and exchange of values. The plan of his scholarly work of 1930, presented to the USSR Academy of Sciences, declared the theme of the “Development of human languages in a variety of economic and social relations”, which was supported by prominent scientists working in this field, in particular by I.I.Meschaninov, A.N.Samoylovich et al. [7].

With respect to the content of modern experimental phonetics, it is worth mentioning once again the importance and significance of historical heritage in this area. The technologies, used by G.Sharaf and his teacher V.A.Bogoroditsky, enabled the researchers to uncover the system mechanisms of sound production and identify patterns of sound combinations, which are the subject of current research in the perspective of phonetic and acoustic information of language. The results of studies of the Tatar language, conducted by G.Sharaf, have the character of general linguistic regularities, they are important for the further development and understanding of the language dynamics in the contemporary world.

References

1. Valiev R.K. *Özelgän doga (Prervannaya molitva)*. Kazan': Tatknigoizdat, 2007. 268 b. (in Tatar)
2. Sharaf Galimdzhan. *Milliyätne nichek añlyysyz? (Kak ponimaete natsiyu?)* // Valiev R.K. *Özelgän doga (Prervannaya molitva)*. Kazan': Tatknigoizdat, 2007. B.167-170. (in Tatar)
3. Sharaf Galimdzhan. *Palatogrammy zvukov tatarskogo yazyka sravnitel'no s russkimi* // VNOT (Vestnik nauchnogo obshchestva tatarovedeniya). 1927. № 7. S.65-103. (in Russian)
4. *Asylgaraev Sh.N.* Galimžan Şäräfneñ tel gyy'l me ölkäsändäge eshchänlegenä kyskacha küzätü. (Kratkiy obzor deyatel'nosti Galimzyana Sharafa v oblasti yazykoznaneya // Fän häm tel (Nauka i yazyk). 2013. №1-2 . B. 57-62. (in Tatar)
5. Sharaf Galimdzhan. *Berenche buyn (ižektäge) /o/, /ö/ avazlarynyñ üzennän songy avazlarga täesire häm bu täesirne yazuda kürsätü-kürsätmäü mä'säläse (Vliyanie glasnykh /o/ i /ö/ v sostave prvogo sloga na posleduyushchie zvuki slova i problema kak otrazit' ili ne trazit' eto vliyanie v pis'me)* // Mägarif. 1927. №5. (in Tatar)
6. Sharaf Galimdzhan. *Sonornaya dlitel'nost' tatarskikh glasnykh* // VNOT. 1928. №8. 88 s. (in Russian)
7. Khazieva G.S. Sharaf Galimzyan Sharafutdinovich // Kazanskaya lingvisticheskaya shkola: Kniga pervaya: Kazanskaya tyurkskaya lingvisticheskaya shkola. Kazan': Tatar. kn. iz-vo, 2008. S. 94-95. (in Russian)

ГАЛИМДЖАН ШАРАФ: ЖИЗНЬ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Тавзих Ибрагимович Ибрагимов,

Казанский федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
Tavzikh.Ibragimov@ksu.ru.

Равза Экзамовна Кульшарипова,

Казанский федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
rkulshar@mail.ru.

Галимджан Шараф (Г.Шараф) – один из ярких представителей тюрко-татарской лингвистической школы – родился 29 декабря 1896 года в деревне Аксу Тетюшского уезда (Буинский район). Как и большинство татарских детей, начальное образование он получает в медресе, сначала у себя в деревне, затем в Казани – в медресе «Мухаммадия».

Галимджан не собирался посвящать себя религиозной деятельности: будучи любознательным с детства, он тянулся к светским знаниям, хотел стать равным тем молодым людям, которые обучались в университете, свободно держались в обществе.

После окончания медресе Галимджан поступает в Казанское реальное училище. В 1915 году его заканчивает и поступает в Петербург-

ский институт инженеров путей сообщения и одновременно учится на историко-филологическом отделении Петербургского университета. Однако Галимджану Шарафу не суждено было закончить ни институт, ни университет: нагрянула февральская революция 1917 года. Г.Шараф бросает учебу и втягивается в политическую деятельность. Принимает участие в работе Первого Всероссийского съезда мусульман, сессии Национального Меджлиса.

В 1918 году Г.Шараф возвращается в Казань. Здесь он активно участвует в организации и работе съезда по реформированию письменности тюркских народов, а также смене алфавита татарского языка. В начале 1918 года Г.Шараф приглашается в Москву для работы в Наркомнаце РСФСР по разработке проекта

границ и положений Татаро-Башкирской республики. В эти годы он ведет активную работу по созданию независимого «Идель-Уральского штата».

Эпоха революций – эпоха больших начинаний, надежд и разочарований. Как это бывает в революционную пору, принятые съездом резолюции центром отвергаются, устанавливаются те законы, с которыми были не согласны большинство участников съезда. Так было и с резолюцией Бакинского съезда: съезд проголосовал за реформирование арабского алфавита, а центр постановил без дальнейших обсуждений переход на латиницу.

В 1920 году Галимджан Шараф приглашается на работу в Лабораторию экспериментальной фонетики открывшегося в том же году педагогического института. Успешная научная и педагогическая работа продолжалась недолго. Началась индустриализация страны, нужна была дешевая рабочая сила и в большом количестве. Кроме того, центру нужны были не инициативные, а послушные исполнители. По стране начались репрессии. «Контрреволюционеров» искали и находили по всей республике: среди организаторов «филиалов султангалиевщины», издательства «Яңа китап», работников Дома печати имени Камиля Якуба, среди интеллигенции, которая вынашивала идею создания некой независимой государственности, (Республики Забулачье, Идел-Уральского штата), а также среди сельских мулл. Первого января 1939 года из Татарстана в тюрьмы и лагеря были отправлены 24 894 человек [1]. Среди осужденных был и Г.Шараф, приговоренный в 1937 году к восьми годам лишения свободы.

После восьми лет работы в Северо-Печерских трудовых лагерях больной Г.Шараф был освобожден без права проживания в Казани. Он поселился в Апастово, где некоторое время проработал в школе учителем татарского языка и литературы. Однако через непродолжительное время по надуманной причине (якобы преподает предмет не по той методике) его увольняют с работы. Галимджан Шараф умер в 1950 году, ему было 53 года.

2 февраля 1958 года за отсутствием состава преступления в действиях Галимджан Шараф был реабилитирован.

Эта краткая биография одного из талантливых сыновей татарского народа.

По дошедшим до нас документам, Г.Шараф предстает перед нами как теоретик государственного строительства в многонациональной

стране, как талантливый ученый и государственный деятель. Вот несколько примеров в подтверждение.

После революции в середине 1920-х годов начинаются работы по созданию алфавита для бесписьменных народов. Тюркские народы при этом решают проблему проведения реформ своей графики, основанной на арабском алфавите. По этому вопросу в начале марта 1926 года в Баку собирается Всесоюзный съезд тюркологов. Одни республики выступают за перевод письменности на латинский алфавит, другие – за сохранение арабского алфавита и дополнение его знаками, обозначающими те или иные звуки языка.

В организации и работе съезда активное участие принимает Г.Шараф, делает доклад, выступает в прениях. В своем докладе Г.Шараф проводит мысль о том, что для народов, имеющих письменность, вопрос может стоять только о реформировании алфавита. Замена алфавита ставит тюркские народы в ряд тех, у кого вообще не было письменности, нет унаследованной литературы, созданных поколениями письменных памятников.

Теоретическая подготовленность Галимджана Шарафа по национальному вопросу проявляется в интерпретации понятия «нация». В статье «Как Вы понимаете нацию?» [2] Г.Шараф отмечает, что нация – это объединение людей по следующим признакам: а) говорящих на одном языке, б) проживающих на одной территории, в) имеющих одно историческое прошлое, г) обладающих общей культурой, д) духовной близостью, е) национальным самосознанием, ж) общей религией.

Это определение почти не отличается от приводимого сегодня в социоэтнолингвистике. Г.Шараф подчеркивает, что любой из признаков в отдельности не может определить нацию, эти признаки только в совокупности или большинстве могут представлять народность в качестве нации.

Больших успехов Г.Шараф достигает в научной деятельности. В 1920 году он под руководством Василия Алексеевича Богородицкого начинает работать в Лаборатории экспериментальной фонетики пединститута. Выбор направления научной работы был не случаен. Язык как система и как значения субституируется в формах артикуляций и звуков. Именно в них проявляется индивидуальность как языка, так и говорящего. Следовательно, наблюдения данных субстанций могут дать исследователю

объективную картину о языке и происходящих в нем изменениях.

В 1927 году Г.Шараф публикует одну из своих фундаментальных работ «Палатограммы звуков татарского языка сравнительно с русскими» [3]. Во введении он отмечает, что «особенности и детали этих артикуляций являются главными факторами, характеризующими фонетические своеобразия отдельных языков и языковых семейств».

Уже первые палатограммы, а именно палатограммы губно-губных /п – п', б – б', в – в', ф – ф'/ и смычных /т – т', д – д'/, показали как сходство, так и различия в звуковой системе русского и татарского языков. Выяснилось, что при произнесении палатализованных согласных (/п'/ и /б'/) русского языка губы сильнее прижимаются, чем при произнесении непалатализованных (/п/ и /б/). Тогда как в татарском языке различия в палатограммах этих звуков не наблюдаются.

Сопоставление /т/ и /т'/, а также /д/ и /д'/ обнаруживает некоторое увеличение площадей соприкосновения языка с твердым нёбом при произнесении палатализованных пар как в русском, так и в татарском языках. Но более отчетливо это увеличение проявляется у глухих звуков по отношению к звонким и примерно в одной и той же пропорции в обоих языках. По-видимому, большая энергозатратность глухих смычных является универсальным признаком языков. Путем применения метода палатографии Г.Шараф доказывает, что фонемы /ч/ и /ж/ в татарском языке являются спирантами, а не смычными, как полагали некоторые лингвисты.

Помимо указанных фундаментальных работ, Г.Шараф опубликовал несколько статей, посвященных теоретическим вопросам татарского языкознания. В 2013 г. часть малоизвестных современным исследователям работ Г.Шарафа была проанализирована Ш.Н.Асылгараевым – старшим научным сотрудником ИЯЛИ имени Г.Ибрагимова [4]. Одной из них является статья «Беренче буын (ижектәге) /o/, /ə/ авазларының үзеннән соңгы авазларга тәэсире һәм бу тәэсирне язуда күрсәтү-күрсәтмәү мәсьәләсе» («Влияние гласных /o/ и /ə/ в составе первого слога на последующие звуки слова и проблема отразить или не отразить это влияние в письме»). Он обсуждает и решает поставленную проблему с позиций научного подхода, разработанного основателем Казанской лингвистической школы И.А.Бодуэном де Куртенэ, а именно семасиологического

фактора. Согласно Г.Шарафу, читающий (у Бодуэна де Куртенэ – слушающий) не занимается распознаванием каждой буквы текста. Восприятие нацелено на понимание смысла – смысла слова, и достигается это понимание через расшифровку значений морфем. Если в одном случае в слогах с гласными /ы/ и /е/, следующими за слогом, образованным с гласными /o/ и /ə/, отчетливо слышится /o/ и /ə/ (*бордом – повернул, сөйдөм – любил*), а в остальных – /ы/ и /е/ (*бордык – повернули, сөйдек – любили*), то на этом основании в одних случаях в последующих слогах писать /o/ и /ə/, а в других случаях писать /ы/ и /е/ затрудняло бы восприятие значения морфем, а вместе с ним и значение слова [5].

Мировую известность Г.Шарафу принесли работы «Палатограммы звуков татарского языка сравнительно с русскими» и «Сонорная длительность татарских гласных» [6]. Основная часть работы «Сонорная длительность татарских гласных» (вышла в 1927 году, объем 88 страниц) посвящена измерению длительности гласного /a/ в односложных и многосложных словах, в составе ударных и безударных слогов, а также в составе слогов с фрикативными и смычными согласными.

На каждый звукотип он делает десятки кимограмм, с помощью микроскопа и лупы определяет в них границу между гласными и звонкими согласными; пользуясь миллиметровой линейкой, измеряет длительность гласного, переводит миллиметры в миллисекунды. С целью достижения объективности производит усреднения полученных данных. Описанным способом Г.Шараф обрабатывает 2000 кимограмм.

Как известно, зарубежные ученые дали высокую оценку работе «Сонорная длительность татарских гласных». Она была названа «новым открытием в области экспериментальной фонетики того времени». Работы казанского ученого были высоко оценены и на родине. В 1930 году Г.Шарафу были присвоены ученая степень доктора наук и ученое звание профессора.

Следует отметить, что Г.Шарафа язык интересует не только как система языковых единиц, а в большей степени как средство коммуникации – обмена значениями. В плане своей научной работы на 1930-е годы, что ученый представил на рассмотрение АН СССР, была заявлена тема «Развитие языков человечества в различных экономико-общественных отношениях» и поддержана крупными учеными, работающими в этой области, в частности

И.И.Мещаниновым, А.Н.Самойловичем и др. [7].

Говоря о содержании современной экспериментальной фонетики, стоит еще раз упомянуть о важности и значимости исторического наследия в этой сфере. Технологии, которыми пользовались Галимджан Шараф и его учитель В.А.Богородицкий, были способны раскрыть системные механизмы звукообразования, обозначить закономерности звукосочетания, которые в настоящее время составляют предмет актуальных исследований в ракурсе фонетико-акустической информации языка. Результаты исследований, проведенных Г.Шарафом в области татарского языка, носят характер общеязыковых закономерностей, они важны для дальнейшего развития и понимания динамики языка в современном мире.

Литература

1. *Валиев Р.К.* Өзелгән дога (Прерванная молитва). Казань: Таткнигоиздат, 2007. 268 с.
2. *Шараф Галимджан.* Миллиятне ничек аңлайсыз? (Как понимаете нацию?) // Валиев Р.К. Өзелгән дога (Прерванная молитва). Казань: Таткнигоиздат, 2007. С.167-170.
3. *Шараф Галимджан.* Палытограммы звуков татарского языка сравнительно с русскими // ВНОТ (Вестник научного общества татароведения). 1927. № 7. С.65-103.
4. *Асылгараев Ш.Н.* Галимжан Шәрәфнең тел гыйльме өлкәсендәге эшчәнлегенә кыскача күзәтү. (Краткий обзор деятельности Галимзяна Шарафа в области языкознания) // Фән һәм тел (Наука и язык). 2013. №1-2. С. 57-62.
5. *Шараф Галимджан.* Беренче буын (ижекәгә) /o/, /ø/ азларының үзеннән соңгы авазларга тәэсире һәм бу тәэсирне язуда күрсәтү-күрсәтмәү мәсьәләсе (Влияние гласных /o/ и /ø/ в составе првого слога на последующие звуки слова и проблема как отразить или не отразить это влияние в письме) // Мәгариф. 1927. №5.
6. *Шараф Галимджан.* Сонорная длительность татарских гласных // ВНОТ. 1928. №8. 88 с.
7. *Хазиева Г.С.* Шараф Галимзян Шарафутдинович // Казанская лингвистическая школа: Книга первая: Казанская тюркская лингвистическая школа. Казань: Татар. кн. из-во, 2008. С. 94-95.